

С. Н. Искюль

Рецензия на книгу: Горшков Д. И. La Garde au feu! Императорская гвардия Наполеона в период отступления 1812 г.: состояние, эффективность и межполковая коммуникация: Научная монография. М.: Зебра Е / Галактика, 2022. 618 с., приложения 439 с.

Историография изучения эпохи 1812 г. имеет более чем двухсотлетнюю давность, а количество разного рода трудов и публикаций, затрагивающих как общие, так и частные сюжеты, исчисляемое тысячами названий, практически необъятно. Все это так, но мы не слишком погрешим против истины, если согласимся с Д. И. Горшковым в том, что далеко «не все сюжеты... связанные с русской кампанией 1812 г., освещены и изучены» — не только центральные, но и те, что находятся на периферии интересов исследователей. Одной из причин этого является сюжетное рассмотрение военной стороны дела преимущественно с одной стороны, без привлечения источников, характеризующих ситуацию с другой стороны. Одним из таких вопросов является участие войск Великой армии, конкретно — наполеоновской гвардии в русской кампании, который в научной литературе «освещен слабо и крайне поверхностно» (с. 5). В подзаголовок к названию монографии тематически вынесены сюжеты рассмотрения означенной темы, при этом автор ограничивается изучением и раскрытием специфики внутренней жизни наполеоновской гвардии уже после того, как французская армия оставляет Москву. Это делается им исходя из того очевидного факта, что отступление, несмотря на то что, хотя личность императора продолжала сохранять свое все определяющее значение,

в каждом отдельном случае так или иначе менявшаяся ситуация требовала от офицерского состава решительного проявления самостоятельности и инициативы в своих действиях; это касалось как армейских частей, так и наполеоновской гвардии. Тем более что это требовалось отнюдь не только на походе, но и в обстановке возникавших на марше и в иных условиях боестолкновений, в том числе и нередко в изоляции от основных сил.

В частности, именно поэтому автор обращается к событиям боя под Боровском 25 октября 1812 г., надолго заслоненного другими, более крупными (не обязательно более значимыми) или более известными по войсковой вовлеченности в итоге сражениями. Помимо этого, автор берется за исследование Боровского боя и потому, что это боестолкновение в условиях отступления среди прочих остается, констатирует он, практически неизученным. Более того, в весьма немногих спорных описаниях боя присутствуют необоснованные оценки, а сама хроника события изобилует ошибками, привносящими путаницу (с. 15–16), что имеет место главным образом вследствие того, что авторам оставались неизвестными источники «с противоположной стороны». Об этом И. Д. Горшков пишет в главе «Историография и источники». Глава представляется весьма полезной, поскольку автор самым обстоятельным и исчерпывающим образом касается историографии интересующих его событий, включая и простые упоминания, и фрагментарные описания. Примечания этой главы позволяют сделать вывод о том, что автором монографии использована практически вся историческая литература и справочники не только отечественных, но и зарубежных авторов с точными ссылками на тома и страницы; вся она обстоятельно и по разделам представлена в конце книги (с. 523–616). Сказанное касается литературы преимущественно на французском языке, поскольку остальная зарубежная литература, обоснованно считает историк, в данном случае вторична. Но, критически рассматривая французскую военную историографию, Д. И. Горшков прав, когда констатирует, что бой под Боровском «никогда (! — С. И.) не попадал в поле зрения французских исследователей» (с. 22 и далее). Это не может не вызвать недоумения при, казалось бы, пристальнейшем внимании французских военных историков ко всему, что имеет отношение к деятельности Великой армии и ее гвардии. Приведенные И. Д. Горшковым примеры из последних историографических опытов французских коллег (труды военного историка А. Пижара и др.) позволяют полностью согласиться с ним: налицо — парадоксально! — незнание маститыми историками самого документального материала и зачастую полное незнание с предметом исследования (с. 25).

В той же главе автор много и подробно пишет об источниках, целенаправленно разысканных им в зарубежных и российских архивах с тем, чтобы в возможно полной мере раскрыть избранную им тему исследования (с. 35–55). Особенно подробно касается он своих разысканий в военном архиве в Венсенне с его

документальными сериями и подсериями, включая специально выделенные разделы и подразделы, но и в Отделе рукописей Министерства обороны Франции. Автор охотно делится с читателем своими наблюдениями относительно специфики такой работы, давая понять, что все это предполагает и обращение к богатейшим собраниям личных фондов Национального и других французских архивов, далеко не только сугубо военных. В ряде случаев автору приходилось обращаться и в французские департаментские архивы, а также в семейные (частные) архивы, доступ куда далеко не всегда проходит беспрепятственно. Все это, понятно, связано с определенными бюрократическими трудностями, преодолевать которые автору приходилось, запасаясь толикой терпения.

Основному содержанию книги И. Д. Горшкова — раскрытию подробностей и коллизий «дела» под Боровском — предшествует глава о составе и численности французских сил, которым предстояло сразиться с русскими 25 октября 1812 г. Обычно в описаниях сражений соотношение сил сводится к неким суммарным общим цифрам с обеих сторон. Однако совершенно естественно, что эти цифры чаще всего весьма приблизительны, поскольку далеко не всегда имеются достоверные данные об отставших, взятых в плен, убитых или подошедших в разное время подкреплениях. Поэтому автор строит свои расчеты, исходя из имеющихся в его распоряжении архивных и иных сведений по всем родам гвардейских частей. Представляется, что взятый на вооружение метод подсчета позволяет прийти к правильным выводам в том, что касается французской стороны (с. 119–134 и далее). Поскольку же данные касательно казаков М. И. Платова, которые явились в этом «деле» основной наступательной силой русской армии, проверить по документальным источникам оказалось не всегда невозможным, то автор использует только попавшие в литературу фрагментарные сведения.

В последующих же главах, приступая собственно к событиям вокруг близлежащего к Малоярославцу Боровска, автор исходит из того, что в данном случае следует реконструировать хронологию этого боестолкновения, помимо чего необходимо прояснить оперативные задачи как российской (казачья бригада генерал-майора Д. Е. Кутейникова 2-й), так и французской (гвардейская бригада бригадного генерала П.-Д. Кольбера де Шабанэ) сторон. Авторское изложение и подробный анализ имеющейся документации в полной мере дают возможность проследить всю последовательность событий, начиная с 6 часов утра, когда французов атаковали массы казаков. Автор останавливается на различных немаловажных деталях продолжавшегося не один час боя, который отразился в сочинениях ряда мемуаристов как едва ли не первое сражение, отметившее начало отступления Великой армии. Потери сторон были не таковы, что могли серьезно отразиться на последовавших затем действиях сил противоборствующих сторон. Другое дело, что бой при Боровске, и автор об этом подробно пишет, самым существенным образом сказался на состоянии и деятельности Топографического бюро Великой армии и Императорского корпуса инженеров-географов.

Это произошло вследствие атак казаков, которые, вероятно, и не ожидали встретить их на своем пути, а по обычаю набросились на обозы, ограбили и перебили раненных французов и тех, кто за ними ухаживали, служащих картографической службы, частью рассеяли и уничтожили документацию Топографического бюро (с. 156–172 и далее). Представляется, что именно при Боровске французская гвардия впервые познакомилась с особенностями действий русской легкой иррегулярной кавалерии. Не сразу, но в ближайшем последствии гвардейцы-лансьеры взяли на вооружение казачьи пики, которые с успехом применяли против тех же казаков. Это с одной стороны, а с другой — наполеоновской гвардии пришлось озаботиться усилением охранения своих обозов, и в том же последствии гвардейцы, зная повадки казаков, сохраняли спокойствие и нередко поворачивались спиной к казачьим «стаям», которые маячили на горизонте, не решаясь напасть на сохранявшие строй войска.

К основному тексту первого тома монографии приложен том второй, в котором сосредоточены два раздела приложений общим числом 103. Все приложения так или иначе связаны с документальными разысканиями Д. И. Горшкова, проведенными во время работы в отечественных, но большей степени в зарубежных архивах и библиотеках; практически каждому из обнаруженных архивных свидетельств автор уделяет внимание, изучая историю его создания, палеографические особенности, а нередко специально и текстологию.

Большинство приложений, помещенных в 1-м разделе и касающихся источников, выявленных и введенных в научный оборот Д. И. Горшковым, по мнению рецензента, имеет исключительное самостоятельное значение хотя бы потому, что на русском языке публикуется впервые. Важно отметить, что некоторые из них потребовалось представить средствами точного (цифрового) воспроизведения архивных документов из фондов «Исторической службы Министерства обороны» Франции (Венсенн); многие из этих выявленных автором источников приводятся с черновики на языке оригинала, в сопровождении печатного воспроизведения текстов этих документов на французском языке и переводов на русский язык. Все это имеет прямое отношение к тексту монографии, будучи в полной мере связанным с ее содержанием. Отмечу среди приложений важную публикацию взаимно дополняющих друг друга отрывков из «Маршевого журнала» и «Мемориала» бригадного генерала Пьера Дотанкура (д'Отанкура), барона Империи (с. 37–40, 41–46, 46–58), многие подробности биографии которого восстановлены автором публикации по архивной документации Венсенна и других архивов. Публикация, образцово выполненная Горшковым, тем более важна, что представляет собой новое прочтение известного в мемуарной литературе текста, опубликованного еще в 1899 г., и учитывает все текстуальные вставки и исправления, сделанные генералом в разное время.

Далее необходимо отметить и все то, что касается авторской работы, связанной с критикой воспоминаний шевалежера (фр. офицера легкоконных войск

французской армии) Винсентия Плачковского, входившего в состав полка польских шевалежеров гвардии Великой армии в 1810–1812 гг. Эти воспоминания также издавались не единожды, но всякий раз практически без должного критического анализа по всему тексту, где отдельные важные неточности перемежаются с авторским вымыслом и с ошибками разного происхождения (т. 2, разд. 1, с. 67–73).

Помимо этого, статьи (очерки) биографического характера, а их более двух десятков, — при этом в ряде случаев содержащие критику предшественников — также включены автором в приложения второго тома (разд. 1, с. 83–122). Большой частью они сопровождаются воспроизведением редкой иконографии героев с детальной портретной (искусствоведческой) характеристикой и, что весьма важно, точной архивной ссылкой на источник биографических данных (из послужных списков и других справочных материалов, почерпнутых в архивах); справка, как правило, сопровождается и указанием на наличие или отсутствие тех или иных деталей униформы, на ошибки художников в воспроизведении наград, на местонахождение портрета и т. д. Ряд портретов, а также фрагментов батальных полотен с подробной атрибуцией помещен автором и во второй раздел приложений (разд. II, № 38–57). Возможно, их следовало бы объединить в единое целое, но в то же время не исключено, что это усложнило бы общий контекст исследования.

К этому материалу примыкают и приложения, отражающие эволюцию парадной и повседневной униформ (разд. II, № 29–37), а также разысканные автором подлинные образцы экипировки шевалежеров-лансьеров 1808–1815 гг.: темляков, лядунок, шапок (киверов), аксельбантов и проч., из тех, что сохранились в музеях.

Сюда же автор-составитель включил и различные данные по составу, например, 10-го маршевого эскадрона за июль и август 1812 г., а также по офицерскому корпусу одного из полков шевалежеров за ноябрь 1812 — начало января 1813 г., а также данные по составу и численности 1-й пехотной дивизии (1-го корпуса) на конец октября 1812 г. Все это представляется не только не лишним, имея в виду масштабы войны и ее значение для России, но и весьма важным, поскольку многие документальные источники 1812 г. в ходе военных действий или иных событий, не исключая при этом московского пожара, оказались безвозвратно утраченными, либо по различным причинам уничтоженными при отступлении. Это во многом объясняет то обстоятельство, что и в русской кампании 1812 г., известной под названием Отечественной войны, и в «русском походе» Великой армии многие факты до сих пор остаются известными даже специалистам далеко не в полной мере. Это объясняет и то, что, как считает рецензент, многие факты 1812 г., требующие уточнений и документального восполнения, до сих пор невозможно в полной мере, так сказать, «скрестить» (*croiser*) или, выражаясь по-русски, соотнести друг с другом (последнее же в полной мере возможно только в том случае, если иностранные документальные тексты добросовестно

прочитаны и переведены на русский язык со знанием дела и с должным вниманием в том, что касается общего контекста). На это в том числе и на прояснение остающихся неясными моментов военной истории 1812 г. — не в последнюю очередь в силу сложившихся в прошлом представлений, далеких от подлинно научных и исследовательских, — и нацелена рецензируемая книга.

В заключение назову несколько моментов, на которые рецензент обратил внимание. Главное касается авторской подачи материала и результатов исследования. Здесь историк строго корректен и вполне безупречен, кроме одного: его книге недостает краткого очерка истории наполеоновской гвардии. Заявленные «анализ устройства гвардии, межполковой коммуникации и ее эффективности на поле боя» — все это в исчерпывающей мере присутствует в монографии, но некий краткий общий исторический очерк в авторском изложении необходим, с тем чтобы с самого начала ввести «тех, кто интересуется», в тематику предложенного исследования. В исторических трудах наполеоновская гвардия предстает зачастую некоей войсковой массой; при этом авторы не берут на себя труд дать читателю представление о том, что гвардия имела свои особые подразделения и командный состав, включая то, что касается кавалерии и артиллерии. Возможно, при этом следовало сравнительно упомянуть об участии гвардии в военных действиях эпохи Первой империи, при этом познакомив читателя с историей создания гвардии и участия ее в боевых действиях со времени образования Империи в 1804 г.

К сожалению, книга Горшкова не свободна от отдельных ошибок, а между тем их легко можно было избежать. Авторские неточности сводятся к немногим случаям неверного прочтения и написания иностранных (по отношению к французам) имен офицеров многонационального состава Великой армии. Таких случаев немного, и их, повторяю, вполне можно было бы избежать.

Полагаю, что фамилию командующего эскадроном Молодой гвардии голландского происхождения следовало бы все-таки писать не Схнейтгер (Schneider), который нередко встречается, а Шнейтер или Шнайтер (прил. № 17, с. 104–105; прил. № 40, с. 293–294) — такое транскрибирование по-русски с нидерландского вполне приемлемо; также и фамилию Schillings следовало бы передать по-русски как Шиллингс (ср. с. 105).

В приложении 2 6 фигурирует генерал Иоганн Иосиф принц фон и зу Лихтенштайн, но имя этого генерала следует писать Иоганн Йозеф принц фон-унд-цу Лихтенштайн (с. 227); хочу подчеркнуть важность в данном случае не только воспроизведения приставки «фон», но и «цу» — необходимого в ряде случаев дополнения этого признака дворянского достоинства, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности титулования. К примеру: *Freiherr vom und zu Stein*; даже немецкий историк будет в затруднении, если его спросят о бароне фон Штейне. Если же, напротив, ему будет назван барон фом-унд-цу Штейн, сразу станет ясно, о ком именно идет речь, и историк, вполне возможно, вспомнит годы жизни этого выдающегося прусского деятеля.

Считаю необходимым особо обратить внимание автора на предмет точного транскрибирования имен своих героев (нефранцузов) и их титулов, поскольку, кроме всего прочего, не исключаю, со временем книга потребует перевода на иностранные языки. Это тем более вероятно, что ни во французской, ни в польской, ни тем более в нидерландской военной историографии аналогичные исследования до сих пор не представлены.

Рецензент считает необходимым отметить то достоинство исследования Горшкова, что она написана хорошим литературным языком, читается — за редкими случаями — без каких бы то ни было трудностей, несмотря на то что авторское изложение требует читательского внимания к документальным подробностям монографии, часто помещенным в постраничные примечания, вкупе с сюжетными построениями и точным описанием экипировки и орденовских наград на мундирах. Монографию Д. И. Горшкова следовало бы сопроводить не обязательно аннотированным, но хотя бы «глухим» указателем имен (не обязательно общим, а к каждому тому в отдельности); это дало бы знающему и заинтересованному читателю возможность с большей пользой охватить весь тот богатейший вводимый автором в оборот архивный материал, используя его в собственных исторических научных реконструкциях.

Рецензент полагает, что рецензируемое исследование во всех отношениях оригинально, поскольку, в отличие от большинства монографических сочинений историографии, имеющих непосредственное отношение к военной истории 1812 г., оно посвящено специальному рассмотрению ситуации французской армии во время отступления после оставления ею Москвы. Исследование ситуации французской гвардии — наиболее боеспособной и дисциплинарно сплоченной части Великой армии в условиях отступления — представляется тем более оригинальным, что перед нами первое монографическое исследование российского историка, написанное на избранную тему на основе глубокого изучения европейской историографии и в особенности с привлечением многочисленных документальных источников из различных европейских архивов. В прошлом в отечественной историографии обращение к теме изучения внутренней жизни Великой армии в эпоху Отечественной войны, вероятно и по разным причинам, было едва ли возможным, в первую очередь в силу преобладавших концептуальных и иных интересов, направленных на изучение военной истории применительно к российской армии. Новые возможности позволили автору с немалой пользой для своего исследования целиком обратиться к избранной теме, не только через деятельный поиск новых источников, но и, что не менее важно, через критический анализ подлинных документов, ранее уже введенных в научный оборот. Авторские выводы, сосредоточенные в заключении, в полной мере и вполне обоснованно плодотворно отражают взгляд на предмет исследования с позиции «широких перспектив», при этом «акцентируя внимание на ряде предшествующих и последующих событий» при рассмотрении событий микросюжетной истории (с. 513–521). Полагаю, что появление книги

Д. И. Горшкова будет встречено с немалым интересом в силу очевидного стремления автора критически осмыслить историографический опыт прошлого, основываясь на критическом изучении всего корпуса новых источников по истории завершающего этапа «Русского похода» и Отечественной войны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. Н. Искюль. Рецензия на книгу: *Горшков Д. И. La Garde au feu! Императорская гвардия Наполеона в период отступления 1812 г.: состояние, эффективность и межполковая коммуникация: Научная монография. М.: Зебра Е / Галактика, 2022. 618 с., приложения 439 с. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С. 184–191*

Аннотация: Рецензия посвящена критическому рассмотрению монографии Д. И. Горшкова «La Garde au feu! Императорская гвардия Наполеона в период отступления 1812 г.: состояние, эффективность и межполковая коммуникация».

FOR CITATION

S. N. Iskyul. Review of the book: *Gorshkov D. I. La Garde au feu! Napoleon's Imperial Guard during the Retreat of 1812: Condition, Efficiency and Inter-Regimental Communication: Scientific monograph. Moscow: Zebra E Publishing House / Galaxy, 2022. 618 p., applications 439 p. // Petersburg Historical Journal, no. 4, 2022, pp. 184–191*

Abstract: The review is devoted to a critical analysis of D. I. Gorshkov's monograph "La Garde au feu! Napoleon's Imperial Guard during the Retreat of 1812: Condition, Efficiency and Inter-Regimental Communication".

Автор: Искюль, Сергей Николаевич — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Iskyul, Sergey Nikolaevich — Dr. of Historical Sciences, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.